

Ольга Камашинская

*Разное
счастье*

Ольга Камашинская

Разное счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42129830

ISBN 9785449653369

Аннотация

Разные судьбы. Разные люди. Каждому приходится преодолевать свои испытания в этой жизни. А порой счастье приходит совсем неожиданно, откуда его и не ждешь, когда, казалось уже все потеряно...

Содержание

Лодочник	20
Любовь и ЭКО	31
В клинике	31
Светлана	33
Вадим	34
Светлана	35
Вадим	37
Светлана	38
Вадим	40
Дети	41
Светлана	42
Вадим	43
Успел!	45
В парке на окраине города	47
Вторая жизнь	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Разное счастье

Ольга Камашинская

© Ольга Камашинская, 2019

ISBN 978-5-4496-5336-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Причуды судьбы

1.

Нина Степановна, главный технолог небольшого завода, в свои 48 лет, вечера проводила в Интернете. На сайтах знакомств. Никто из ее приятельниц, соседей по подъезду и сослуживцев не догадывался об этом ее увлечении. Женщина она была солидная, серьезная, пользовалась уважением в коллективе. И даже на праздничных застольях не позволяла себе никаких вольностей. И мужчин рядом с ней за последние несколько лет не наблюдалось. После смерти мужа она одна тянула дочь, дала ей высшее образование. Жили они в однокомнатной квартире. Привести даже гостя некуда. А украдкой встретаться где-то в парке или кино она считала не по возрасту. Случайных знакомств остерегалась. Да

и пересудов за своей спиной слушать не хотела. Ну а потом дочь, окончив институт, познакомилась с командировочным москвичом, выскочила за него, замуж и с радостью упорхнула из родного гнезда в столицу.

На работе скучать было некогда. А дома теперь женщина не знала, чем себя занять. Пробовала вязать. Но сколько этих шапочек и шарфиков нужно ей одной? Спортом она никогда не увлекалась. Да и комплекции своей стеснялась, чтобы ходить в бассейн или на фитнес. Сериалы не любила. Читала одно время много, но потом надоело. В книгах была чужая жизнь. А ей хотелось самой любви. Иметь друга, мужа рядом. Она просто начала ощущать, как неумолимо убегают отпущенные ей дни и месяцы жизни.

А в интернете она знакомилась с мужчинами из разных городов, переписывалась с ними. Было интересно. Правда, как-то быстро переписка затухала. Одни мужчины предлагали ей заняться виртуальным сексом. Другие оказывались женатыми. Третьи не подходили по возрасту или интеллекту. Но, наконец, она нашла того, о ком, казалось, мечтала всю жизнь.

Ее герой жил в портовом городе. Военный моряк в отставке. Капитан. Вдовец. Сын в Канаде. С ним было так приятно общаться! Он понимал ее с полуслова. Писал ей стихи. Приглашал в гости. Они обсуждали самые разные темы. Книжки, кино, политику. Иван Сергеевич, так его звали, смешил ее морскими байками. А иногда жаловался на одиночество

и боль в ногах. Он описывал свой город, дом, в котором живет, улицу. И у Нины Степановны возникало такое ощущение, что она уже побывала там. Тем более, когда любовалась в Интернете видами ЕГО города. И даже Его улицы.

Женщина влюбилась. По ночам она представляла, как седовласый красавец с обветренным морскими ветрами лицом, крепко обнимает ее... Как они любят море... Как она готовит ему вкусные обеды... И чувство настолько захватило истосковавшуюся по мужской ласке женщину, что впервые в жизни она совершила совершенно ранее для нее не мыслимый поступок.

Нина Степановна взяла отпуск. Купила билет на самолет (дорогой! лететь через всю страну!). И полетела навстречу неизвестному. Уже, выезжая из дома, она написала в сообщениях Ивану Сергеевичу, каким рейсом вылетает, и просила встретить ее. Женщина была уверена, что старый моряк обрадуется такому сюрпризу, потому что накануне они обсуждали с ним в подробностях возможность их будущей встречи.

2.

Алексей Веселухин, шуплый и прыщавый программист, в свои 22 года был романтиком и фантазером. Видимо, так он пытался реализовывать себя. Девушки не обращали на него внимания. Внешность неказистая. Зарплата малень-

кая. Да и пригласить к себе в гости он никого не мог. Жил он с родителями и семьей сестры в небольшой квартире. В проходной комнате, за шкафом, у него был закуток, в котором стояли его кровать и компьютер. Зато он много читал и мечтал. Если бы Лешка хорошо владел пером, то наверняка бы прославился эротическими и приключенческими романами.

В интернете парень чувствовал себя гораздо комфортнее и увереннее, чем в реальной жизни. Там он был мачо. Там он придумывал сюжеты и пробовал играть разные роли. Там он очаровывал женщин и девушек и наслаждался их восхищением.

Лешка завидовал по-черному своему двоюродному брату Роману. Тот, уверенный в себе, красивый, пользовался успехом у представительниц прекрасного пола. Он не просиживал ночи напролет в Интернете, а проводил их более интересно, с разными девушками в съемной квартире. Но именно к Роману ему пришлось обратиться за помощью. Под его ироническое хмыканье, переходящее в ржание,

Алексей рассказал, в какую неприятную историю попал. И закончил он свой рассказ, чуть ли не плача:

– Ну чего эта дура старая надумала прилетать?! Куда я ее дену?! Не домой же вести? Друзей просить пристроить? Так парни засмеют. А она билет туда-обратно купила. И собирается здесь прожить три недели. В гостинице поселить – дорого.

– А раньше ее никак домой не отправить?

– Так билет же 50 процентов с точной датой вылета. А если переделать на более раннюю дату, то придется доплачивать еще такую же сумму. У нее, похоже, нет таких денег. У меня тоже. Да и как я ей вообще на глаза покажусь?

Роман пообещал разрулить ситуацию. Ему порой и не из таких переделок приходилось выпутываться.

3.

В аэропорт парни поехали вместе на Ромкиной машине, но потом Алексей спрятался в толпе и издали наблюдал, как Роман подошел к полноватой женщине средних лет, которую узнал по фото из Контакта. Он что-то ей сказал, галантно взял ее дорожную сумку и повел к своей машине.

Нина Петровна, покрасневшая и даже вспотевшая от волнения, конечно, была разочарована, тем, что Иван Сергеевич уехал в деревню к заболевшей старой тете. Но его племянник был так вежлив и симпатичен, что она поверила парню и согласилась пожить пару дней на даче Ивана Сергеевича, подождав его там. Конечно, подумала женщина, нельзя было так неожиданно приезжать, но откуда они могли знать, что кто-то заболеет? Парень вез ее по городу, а она узнавала улицы, которые рассматривала раньше на фотографиях в интернете. Любовалась на море. День был осенний, но теплый и солнечный. Душа трепетала в ожидании скорой встречи.

Они проехали оживленные улицы, потом помчались по пригородному шоссе. И только когда приехали в дачный поселок, Нину Степановну охватило смутное беспокойство. Стоял октябрь, и дачников практически не было видно. Перекопанные Огороды, деревья и кустарники с желтой листвой – все это навевало тоску. А дощатый старенький дачный домик с обшарпанной краской вообще привел ее в смятение. Но Роман, не давая женщине опомниться, открыл дом, внес ее сумку и какой-то свой пакет, показал колонку с водой, записал ее номер мобильного и уехал.

Нина Степановна вымыла полы в доме, вытерла пыль, встрясла одеяла, перемыла посуду. Потом она приготовила себе ужин. В пакете Романа оказались хлеб, консервы и лапша. Растопила печку. Стало смеркаться. На соседних участках никого не было. Становилось страшно. Женщина, закрыв дверь на засов, легла, укрывшись всеми одеялами. Из-за холода долго не могла заснуть, но потом усталость взяла свое.

4.

На следующий день после работы парни сидели в кафе и обсуждали, что делать дальше. Роман сказал, что его друг уходит в море через три дня и оставит ему ключи от своей холостяцкой квартиры. Он пообещал перевезти незадачливую «невесту» туда пожить до своего отлета. Изрядно подвыпив, Лешка по пути домой решил, что ему обязательно надо

во всем признаться. И он позвонил Нине Степановне.

Женщина слушала заплетающуюся речь какого-то парня и не могла поверить в то, что он говорил. Но такие подробности их переписки мог знать только Иван Сергеевич. А потом связь прервалась. Абонент стал не доступен, когда она пыталась дозвониться. Нина Степановна сидела на скамейке возле дачного домика и переживала целую бурю противоречивых эмоций. Сначала это был шок. Неужели не существует на свете вообще Ивана Сергеевича? Так кого же она любила эти полгода? Потом пришла злость на шкодливого негодяя, так изощренно игравшего ее чувствами. Но вскоре в голове запульсировали самокритичные мысли: «Доверчивая дура! Как можно было совершить такой необдуманный поступок? Потратить столько денег, пролететь всю страну и оказаться в таком дерьме?!» И снова возникло горькое разочарование от нереализованной любви, сменившееся острой жалостью к себе. И женщина заплакала, не видя ничего вокруг себя.

– Ты чего ревешь? – вдруг услышала она.

Подняла заплаканное лицо. И увидела напротив себя старика в камуфляжных штанах и ватнике. За спиной у него висела допотопная берданка, а рядом с ним стояли две огромные собаки, дружелюбно вилявшие хвостами. Старик был похож на белорусского партизана. Он уселся на скамейку. Собаки (немецкая и среднеазиатская овчарки) улеглись рядом. Вытащил сигареты, предложил Нине Степановне. Та баловалась курением только в институте, но тут закурила

и постепенно успокоилась. Они курили, сначала молча, а потом старик начал расспрашивать, кто она такая и что делает на чужой даче. Сам представился Петровичем, сторожем дачного общества. Поддавшись порыву облегчить душу, женщина все ему рассказала. Выслушав, Петрович сказал:

– Знаю я этих ребят. Родители редко бывают на даче, а Ромка, их сынок, разных девок сюда возит. Но это вряд ли он. Бойкий сильно, не до этого ему. Кто – то из его дружков так тебя обманул. Выпороть бы этого уroda! Тебя – то я понимаю, Нина. Тяжко бабе одной жить. Но нас, мужиков, меньше, на всех женщин не хватает. Ну, ничего, найдешь еще себе. Не переживай. А пока у меня поживешь, в тепле. А то заморозки обещали, ты в этом домике замерзнешь. Ты меня не бойсь, я не обкраду тебя и не снасильничаю. Ни к чему мне уже это. Да и своя бабка есть. Только сейчас она уехала дочку навестить в Краснодарский край, та вторую внучку нам недавно родила.

И они перенесли вещи Нины Петровны в дом сторожа. Петрович накормил женщину борщом. Они выпили по стакану водки. Разомлев в тепле, женщина захотела спать. И старик, расстелив ей постель на большом диване в спальне, сам лег в другой комнате.

5.

Нине Степановне понравилась эта необычная жизнь в до-

ме сторожа. Они ходили в лес за опятами, пилили, заготавливая на зиму, дрова, готовили вместе обеды, изредка отправлялись в деревню закупать продукты в маленький магазинчик. Два раза в день с собаками обходили территорию дачного поселка, «бомжей гоняли». Физический труд на свежем воздухе и длительные прогулки благотворно сказались на ее самочувствии и внешности. Женщина похудела, стала бодрее и выносливей. Лицо ее стало свежим, и на лице появился румянец.

Это даже заметил Петрович и сказал:

– Да ты, Нина, красавица! Куда мужики смотрят?

– Так они же спиваются, умирают рано, Петрович.

– Так это оттого, Нина, что душа наша русская требует простора, чего-то светлого и большого. Дела серьезного, веры, любви. А без этого мужик наш мается. Ну и заливает тоску водкой.

Они вообще много говорили. И днем, за работой. И по вечерам, когда чаевничали. Петрович рассказывал про свою жизнь. Как его, деревенского парня, взяли в армию, он попал на флот и полюбил море. Демобилизовавшись, всю жизнь проплавал на рыболовных судах мотористом. Рано женился. Двое детей. Дочь Катя, в Краснодарском крае, у них там с зятем большой дом, к себе зовут жить. Но он пока не дождется сына, не может туда уехать. И при этом старик вздыхал. Только через несколько дней он раскрыл женщине свою главную тайну.

Сын Виктор был гордостью старика. Закончил мореходку. Успешно служил. Женился. Малыш родился. Максимом называли. А потом сын встретил одну молодую стерву, влюбился. Так она ему голову задурила, что жену бросил с ребенком, развелся и с ней сошелся, с этой Катькой – шалавой.

А она жадная к деньгам и нарядам оказалась. Все ей мало. Заставила Виктора, моряка, заняться бизнесом. Сначала хорошо дело пошло. Товар разный стали они в город поставлять со своим дружкой-компаньоном. Коттедж Виктор построил, две машины купил, за границу отдыхать летали. А потом партия товара куда-то пропала. Во всем обвинили Витю. Компаньона в городе на тот момент не было, и материальную ответственность нес он один. На счетчик поставили. Пришлось отдать и коттедж, и машину, и деньги. А им все мало. Хотели с него еще что-то взять, пришли трое, с угрозами, избить попытались. Но тут он не выдержал, и тех троих уложил. Не зря боксом занимался. Избил здорово. Вот и дал суд ему пять лет. Доказать вымогательство не удалось. Когда проверили, оказалось, что он полностью с ними расплатился. Но их адвокат повел дело так, что сын, якобы, назад стал деньги требовать. А самое плохое потом выяснилось. Это его дружок продал партию товара в другом городе, деньги присвоил, а Виктора подставил, хотя дружили с детства и море-

ходку вместе закончили. И Катька – стерва ушла к его дружку. Старик горестно вздохнул и закурил, закончив свой рассказ. Нина Степановна спросила:

– А первая жена где?

– Переживала сначала развод, а потом снова замуж вышла. Внук уже взрослый. В институте учится.

– А как ты в сторожа попал?

– Так за долги и нашу с бабкой квартиру пришлось отдать. Жить стало негде. А тут все-таки крыша над головой. Да еще и зарплату платят.

– Ну а зачем, Петрович, ты Витю здесь ждешь?

– Боюсь, когда выйдет и узнает, кто виноват, то убьет дружка. А я остановлю. Или увезу с собой подальше.

– Долго ждать еще?

– Полтора года.

7.

Как-то днем у Петровича разболелись колени, и Нине одной пришлось идти в деревенский магазин за хлебом. Вернувшись, она вошла в сени и услышала, что сторож разговаривает с каким-то мужчиной.

– Так ты точно, сынок, не сбежал? Я могу тебя, и спрятать надежно.

– Не беспокойся, батя. Освободили условно – досрочно за хорошее поведение.

Нина вошла в избу. За столом сидел крепкий мужчина со щетиной на угрюмом лице. Увидев женщину, он оживился и окинул ее таким жадным мужским взглядом, что ту бросило в краску. Петрович хмыкнул и сказал:

– Знакомься, Нина, это мой сын Виктор.

Потом Петрович затопил баню. Виктор натаскал в нее воды. Нина приготовила тушеную картошку с мясом и напекла пирогов. По очереди помылись, попарились. Виктор побрился. Долго сидели за столом, разговаривали, ужинали, пили наливку и водку.

Сторож поставил сыну раскладушку в спальне. Нина, перебив посуду, тоже пошла спать. Разделась, легла на диван, но чувствовала, что Виктор не спит. Тоже не могла заснуть. Через полчаса мужчина не выдержал, встал, тихо ступая, подошел к ней, сел на диван и зашептал:

– Нина, можно я просто полежу рядом? Три года женщин не видел. Истосковался!

– Ложись. С трудом произнесла женщина, пересохшими от волнения губами.

Виктор лег, обнял ее. Потом нежно поцеловал в щеку и провел рукой по напрягшейся груди. От его ласки теплая волна пробежала по телу женщины, и она, охваченная желанием, потянулась к мужчине...

Уже к утру, обессиленный от ночи страсти, Виктор сказал:

– Какой же я был дурак! Погнался за рекламными картинками счастья. А счастье оно простое, рядом. Попариться

в бане. Поговорить за ужином с отцом. Обнимать обычную женщину. И не нужны никакие Мальдивы и тощие манекенщицы. Почти полвека прожил и только сейчас понял...

8.

В элитном поселке дежурил знакомый охранник. Он сказал, что нужный человек на месте и пропустил Виктора проехать на территорию. Когда-то и он жил здесь. И коттеджи они построили с другом рядом. Виктор остановил машину. Стал обдумывать, как нагрянуть неожиданно в гости. И тут ему повезло. Из калитки стала выходить женщина с маленькой девочкой на прогулку.

Мужчина помог ей вытащить прогулочную коляску с ребенком, а потом, сказав, что он к хозяину, прошел во двор. Быстро поднялся по знакомой лестнице на второй этаж. Как он и ожидал, Андрей сидел за ноутбуком и играл в покер. Обернулся на звук открываемой двери. Увидев Виктора, посерел от страха. А потом встал и, изображая радость, пошел к нему с протянутыми для объятий руками. Но, подходя, увидел и почувствовал, что Виктор все знает.

– Рад, что ты уже на свободе!

Виктор его встретил ударом кулаком в челюсть, потом стал бить по корпусу и говорить наболевшее:

– Брат названный! Друг лучший! Что ты наделал, мразь последняя! Сколько времени обдумывал, как меня подста-

вить?! Подонок!

После сильного удара в лицо Андрей упал, но встать не стал, а на коленях пополз к Виктору.

– Не убивай меня! Я жить хочу! И дочке всего два годика. Я тебе все деньги отдам, те, что остались. А потом еще.

Виктор смотрел на распухшее от ударов и окровавленное лицо своего бывшего друга. Видел его промокшие от страха спортивные брюки. И ему стало противно продолжать избивать это трусливое ничтожество. Андрей подошел к картине, повернул ее и достал из тайника дипломат.

– Что тут происходит?

Мужчины обернулись и увидели женщину в коротеньком халате, входящую в комнату. Узнав бывшего мужа, она попятилась назад. Виктор взял дипломат. Проходя мимо Кати, остановился, дал ей пощечину, презрительно бросил: – Сука! – и пошел дальше. В городе он положил деньги в банк и вернулся к ожидавшим его дома Петровичу и Нине.

А Екатерина, придя в себя, завизжала:

– Ты! Трус! Как ты мог, козел, отдать наши деньги этому лоху?!

Сначала Андрей пытался образумить жену:

– Там было всего 100 тысяч долларов. Это десять процентов от того, что я поимел с того дела. Но она продолжала орать и бесноваться, даже попыталась его поцарапать. И тогда всю злость от пережитого унижения мужчина вложил в удар, который пришелся ей по лицу. Женщина упала и за-

тихла. Но осталась жива. Правда, на протезирование зубов им пришлось ходить вместе обоим в лучшую стоматологическую клинику города.

9

Петрович и Виктор привезли Нину в аэропорт. В эйфории от своей новой любви, теперь уже в реального мужчину, Нина до последнего часа не могла поверить, в то, что улетает домой. Но потом, когда объявили регистрацию билетов на ее рейс, женщина заревела и вцепилась в Виктора:

– Витенька! Миленький! Я люблю тебя!

Пару минут мужчина крепился, но потом, освободившись от ее рук, бросился бежать, крикнув:

– Подождите пять минут! Я сейчас!

Ему повезло. Один билет на этот рейс еще оставался. Вернувшись, он увидел, что Нина теперь плачет на груди его отца и твердит:

– Я не хочу уезжать!

Виктор тронул ее за плечо и буркнул:

– Перестань реветь, дуручка! Я лечу с тобой.

Через три месяца Виктор и Нина зарегистрировали свой брак. Работают на одном заводе. Купили машину и дачу. Живут в любви и согласии.

Алексей и Роман, не обнаружив Нину Степановну на даче, сначала испугались, вдруг с ней произошло что-то плохое, и их могут обвинить в случившемся. Но потом, убедившись, что женщина благополучно улетела домой, успокоились. И Лешка стал снова дурить головы девушкам и женщинам на сайтах знакомств.

Петрович уехал жить к дочери.

Лодочник

– 1 –

Виктор сидел в шезлонге на пляже и с интересом присматривался к женщинам из нового заезда.

Он работал на лодочной станции санатория уже четвертый год. Правда, только в летние месяцы, во время короткого сибирского купального сезона. Но эта работа ему очень нравилась. Она была легкая и простая. Выдать оранжевые спасательные жилеты и весла по санаторной книжечке, записать время, оттолкнуть лодку или катамаран от причала. А потом, когда довольные отдыхающие, накатавшись, вернутся, получить с них деньги за время проката и убрать инвентарь на место. И три месяца на свежем воздухе, не перенапрягаясь, а загорая и плавая, и все время в обществе женщин.

Мужчин всегда в санатории отдыхало меньше, чем женщин. И те, в основном, были не очень молоды, многие, тем более, приезжали с женами.

Ну а женщин... Разного возраста, телосложения, темперамента – их было так много! И большинство из них приезжало с жадой приключений и курортных романов.

Загорелый, крепкого телосложения, ловкий, с голубыми глазами и русыми волосами, Виктор нравился как девчон-

кам – студенткам, так и теткам солидного возраста. Женщины кокетничали с ним, обычно сами приходили по вечерам, принося что-то выпить и закусить. Пляж к этому времени пустел. Темнело. Стрекотали кузнечики. Шелестели листвой склонившиеся над тихой речкой ивы. Романтика! Посидеть у костра, жаря сосиски и запивая их пивом. А потом пройти к нему в комнату на лодочной станции, которую парень обустроивал в самом начале лета для приятного отдыха. Диван. Телевизор. Магнитофон. Ковер на полу и постеры на стенах. Здесь Виктор спал, карауля лодки. Здесь же часто до утра проводила ночь с ним очередная пассия.

– 2 –

Сам Виктор был из деревенской семьи. Отец – тракторист. Мать – доярка. Два старших брата, уже женатые, работали комбайнерами. Сестра, нагулявшая ребенка неизвестно от кого, была продавщицей в сельмаге. Когда Виктора призвал в армию, то он попал служить в большой город. И там понял, что жить в деревне не хочет. Ему нравились асфальтированные улицы, высокие дома, большие магазины, красиво одетые женщины. Вернулся домой. Год отработал трактористом, а потом рванул в город.

Сначала трудно пришлось. Общежитие на цементном заводе. Тяжелая работа. Цементная пыль. Грязь. Постоянно пьяные по вечерам соседи по комнате. После работы болели

спина, ноги, руки, все мышцы. Не выдержал. Ушел в сторожа. Сидишь, вроде, ничего не делаешь, но не понравилось бодрствовать по ночам. Ходишь после дежурства вареным пару дней.

А потом Виктор познакомился с Верой. Она была продавщицей и, как бывшая детдомовка, имела свою комнату в общежитии. Стал жить у нее. Вера его к себе в магазин грузчиком устроила. Коробки легкие приходилось разгружать и то всего 2—3 машины в день. Вначале они неплохо жили. Но Вере захотелось настоящую семью иметь, детей, стала тянуть его в ЗАГС. Достала. Ушел от нее.

И тут Виктору повезло. Мать попросила съездить с ней в другую область, навестить сестру, с которой много лет не виделась. Поехал. А тетка работала поваром в санатории, она то и предложила парню устроить его на лето на лодочную станцию к себе.

И вот там Виктор себя почувствовал падишахом. Он купался в женском внимании, осознал свою привлекательность. Глаза разбегались. Первое время спал подряд со всеми. А на третьем заезде попала такая активная бабенка, Наталья, что всех других женщин от него разогнала. И приезжала к нему во время других заездов. А потом пригласила к себе погостить.

Жила Наталья одна. Имела небольшой бизнес – киоски на барахолке. Ездила за товаром в Китай. Одеда с ног до головы Виктора. У нее этих вещей было, завались, целый склад. Но парню приходилось помогать женщине. Отвозить рано утром, в 5 часов вещи из склада на рынок, а днем обратно. Порой, когда кто-то из продавщиц болел, подменять их, торговать. Зимой, в мороз. И так каждый день. Каторга. Надоело.

Во время одной из поездок женщины в Китай Виктор позвонил своей пассии со второго заезда, Юле. Встретились. Провели вместе ночь. Виктор забрал свои вещи и перебрался к Юле. Та была учительницей и жила вместе со своей дочкой-второклассницей. Жили они бедно. Виктор устроился на стройку и, когда покупал какие-то продукты, то Юля была благодарна, а небольшие подарки женщина и ее дочь вообще воспринимали с восторгом. Но наступило лето, и Виктор, ссылаясь на свои обязательства, уехал снова в санаторий.

– 4 –

После второго своего лета в санатории Виктор уехал в город с Мариной. Та была бухгалтером в крупной фирме. Но она слишком ретиво взялась за образование парня. Постоянно подсказывала, как правильно держать нож и вилку. Водила в театры и на концерты, где Виктор скучал и потел в неудобном костюме. И главное – оплатила его учебу в кол-

ледже, говоря, что он еще молод и должен учиться. А то у нее высшее образование, а у ее избранника даже среднего нет. Надо сказать, парень с трудом учился даже в школе. А тут вообще было невозможно что-то понять. Лектор начинал говорить, и Виктор мирно засыпал под его бормотание.

Но зато он познакомился с Катей. Девчонка тоже скучала на лекциях, и они стали с них сбегать, находя для себя занятия поинтересней. Катя брала ключи у своих подружек, и они занимались любовью на чужих квартирах. Но Марина каким-то образом пронюхала об этих встречах и выгнала с позором парня. Тому пришлось идти жить к Кате. И тут он понял, почему девушка раньше не приглашала его к себе. Она жила в квартире со старой бабкой, неопрятной и вонючей, в маразме. За два месяца, что он прожил там, у Виктора такое ощущение возникло, будто он сам пропах старостью. Но хорошо, что снова наступило лето!

– 5 –

Наверное, Елена любила его больше всех. С ней он познакомился в июле третьего своего лета в санатории. Она была на 15 лет его старше, но женщина ухоженная, хорошо одетая. Елена привозила из города французский коньяк и деликатесы, задаривала подарками. И уже в городе так же продолжала баловать парня. Устроила работать на склад. Сама была зам. директора крупного супермаркета.

Они прекрасно проводили время вместе. Рестораны. Сауна. Бассейн. Но все закончилось трагически. У Елены во время работы лопнул какой-то сосуд в голове. Ее отвезли без сознания в больницу. Там сделали операцию. Елена осталась жива, но доктор сказал, что женщина останется на всю жизнь инвалидом.

Перед выпиской Елены из больницы приехала помогать из другого города ее мать. Не мужику за бабой ухаживать, горшки выносить. Да и вообще, как жить с женщиной-инвалидом? Виктор собрал свои вещи и уехал на лето в санаторий.

– 6 –

К Виктору подошла красивая стройная девушка и попросила лодку. И тут их глаза встретились...

Настя влюбилась. Первый раз в жизни. Теплый август. Катания на лодке под луной. Вечера у костра. Ночи, полные страсти, в комнате на лодочной станции. Красивый и нежный любовник.

Все это было впервые и так прекрасно! Она не представляла, как расстанется с Виктором. Не увидит его больше никогда. Пригласила парня на несколько дней к себе в гости. Мать обманула, сказав, что Виктор собирается восстанавливаться в колледже.

В городе Виктор был поражен, увидев их квартиру.

Огромная, четырехкомнатная, полногабаритная, в центре. Евроремонт. Красивая мебель. Много книг. Компьютеры. Плазменный телевизор. Мать Насти, Надежда Герасимовна преподавала в архитектурной академии и сотрудничала с разными строительными фирмами. Он так и не понял, за что ей платили такие большие деньги. Но приходили какие-то серьезные люди, что-то обсуждали в гостиной. Женщина часами сидела у компьютера. Обидно было, что какая-то баба получает в месяц больше, чем несколько в поте работающих мужиков.

Виктору разрешили пожить в самой маленькой, гостевой комнате, где стояли кровать и трельяж. Но, конечно, по ночам он приходил в комнату Насти, где они приятно проводили время.

Утром мать заставляла девушку идти на занятия в институт, ему тоже приходилось имитировать бурную деятельность и уходить из дома. Виктор слонялся по улицам, пил пиво. После занятий встречал Настю, и они шли домой. Надежда Герасимовна с ним практически не разговаривала, только иногда он ловил на себе ее внимательный, оценивающий взгляд.

Через месяц парень стал невольным свидетелем неприятного разговора матери с дочерью.

Женщина убеждала дочку:

– Ты что, дура, не видишь, что он альфонс, ему надо просто пристроиться в городе. Не работает, не учится, больше

месяца живет, а ни копейки в дом не принес. Конечно, хорошо ему: за квартиру не платить, еда тоже бесплатная. Завтра же его выгоню к чертовой матери!

Настя забилась в истерике:

– Мама, не смей! Я его люблю. Если выгонишь, брошу институт!

– Уйдешь с последнего курса?

– Ну и что! Какая мне разница. Это тебе мой диплом нужен!

Девушка выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

– 7-

Виктор ей ничего не сказал. Но был возмущен. За какую квартиру платить? Он же здесь не прописан. Покупать продукты? Но зачем? Холодильник и так забит у них до отказа. А главное, его собираются выгнать. Решил, что надо укрепить собственные позиции и перестал предохраняться. Настя забеременела. Подали заявление в ЗАГС.

Надежда Герасимовна удивилась, но предупредила, что теперь жить они будут отдельно. Виктор не поверил ее угрозе. Но действительно после свадьбы женщина вручила молодым ключи от комнаты, которую купила дочери. И после защиты диплома молодые переехали на новое место жительства.

После шикарной квартиры жизнь в коммуналке показав-

лась молодым супругам тяжелой и неприятной. Общие туалет, ванная, кухня. Приходилось самим покупать продукты, платить за жилье. Но, как, ни странно, избалованная Настя быстро адаптировалась к новым условиям. Стала готовить вкусные блюда, поджидая мужа с работы, наводила порядок, серьезно готовилась к родам, подружилась с соседями. Она настолько была влюблена, что готова была жить рядом с любимым хоть где.

А Виктора все раздражало, особенно то, что надо каждый день ходить на работу, иначе не будет денег даже на еду. Угнетало и то, что ему приходилось торчать душным летом в городе, рядом с беременной женой, а не проводить время, как раньше, весело и интересно, в санатории. Но он терпел. Внешне спокойный, скрытный. У него вообще при длительном общении с разными девушками и женщинами выработалась своя тактика поведения: не спорить с женщинами, не выяснять отношения, не обращать внимания на их эмоции и перепады настроения. Просто, когда все надоест, уходить, ничего не объясняя. А женщины потом терзались в догадках, отчего все так произошло. Жили-то не ссорясь.

Он терпел, думая, когда родится ребенок, все изменится. Но ошибся. Надежда Герасимовна приходила раз в неделю, приносила подарки дочери и внучке, давала иногда деньги, но с ребенком подолгу не возилась и к себе не звала.

Настя восхищалась каждым пальчиком дочери, ее постоянно меняющимся выражением лица, сжатыми кулачками.

Виктору так же было приятно изредка подержать в руках маленькое чудо. Но не долго. Хотелось свободы. Пива с друзьями. Новых женщин. А тут приходилось таскать сумки с продуктами, возить ребенка в коляске на прогулки и в детскую поликлинику. Да еще просыпаться по ночам от детского крика.

Анечке уже исполнился год. Она начала ходить и говорить отдельные слова. А в его жизни ничего не менялось к лучшему.

Однажды Виктор встретил свою знакомую, Люду, так же из санаторских отдыхающих. Разговорились. Пригласила в гости. Истосковавшаяся по мужской ласке женщина буквально набросилась на парня. Стали встречаться. А через месяц, когда Настя гуляла с дочерью, Виктор собрал свои вещи и переехал к Люде. Оставил записку: «Ты меня достала».

– 8-

Теперь он мог не перетруждаться на двух работах. Ездил на иномарке. Жил в свое удовольствие. Люда его холила и лелеяла. Но пришла повестка в суд. Вместо Насти и тещи пришел их адвокат. Так этот жук отсудил такие большие алименты, почти всю его зарплату. Вечером Люда, как могла, успокаивала сожителя, обещала нанять адвоката, подать апелляцию. После вкусного ужина они позанимались сексом, и Виктор уснул.

И снилось ему в эту ночь, как он выходит из электричке, идет по проселочной дороге. И тут из леса появляются Настя и Анечка. Девочка бежит ему навстречу и кричит: «Папа!» А он хватает дочку на руки, обнимает и подбрасывает вверх. И так ему хорошо!.

От этого сна Виктор даже проснулся. Но вспомнить его не смог.

Любовь и ЭКО

В клинике

Кабинет профессора был увешан дипломами. В книжных шкафах стояли толстые медицинские книги. Внешний вид доктора так же внушал уважение: подтянутая фигура, легкая седина на висках, дорогой костюм, уверенная речь. Профессор, он же директор клиники «Женское здоровье», умел убеждать своих клиентов. Доктор рассказывал о том, что такое ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), как эта процедура проводится в их клинике и сколько детей уже родилось, благодаря этой методике.

Супружеская бесплодная пара слушала его очень внимательно.

Потом муж спросил:

– А что, обычным путем, никак?

Профессор ответил:

– Дело в том, что Светлана Петровна перенесла в юности сильный воспалительный процесс. Мы два года лечили его последствия разными способами, но восстановить проходимость труб не удалось. И яйцеклетка не может обычным путем быть оплодотворена.

Женщина задала волнующие ее вопросы:

– А это больно? Осложнения могут быть у меня или у детей?

Профессор успокоил:

– Нет, ну что вы! Все манипуляции проводятся под наркозом. Никакой боли не будет. И осложнений у нас не было, ни у матерей, ни у детей.

Светлана

Откровенно говоря, Светлане не очень-то и хотелось иметь детей. Ей нравилось то, как она живет сейчас: главные роли в спектаклях, авторская программа на местном телевидение (новости культуры и моды), коттедж в престижном поселке, прислуга в доме, а главное, прекрасный любящий муж. Но муж мечтал о ребенке, и Света не могла пойти против его воли, боясь все потерять.

Именно Вадим был первым мужчиной, который полюбил ее по-настоящему, заставил поверить в себя, свою женскую привлекательность, дал ей то, о чем мечтает каждая женщина.

Вадим

Вадим был на 20 лет старше своей жены. Ему исполнилось 52 года, и он очень хотел иметь детей. Особенно сына, с которым он будет играть в футбол, ходить на рыбалку, смотреть приключенческие фильмы. Сына, которому он передаст свой бизнес.

Да, у него была дочь от первого брака. Но ее детство прошло мимо него. Тогда он много работал, практически не бывал дома. Его голова была занята совсем другими проблемами. А сейчас он созрел для отцовства, тем более ему так хотелось иметь ребенка от любимой женщины...

Светлана

Светлана прекрасно помнила их первую встречу с Вадимом.

Был поздний осенний вечер. Дул пронизывающий ветер. Шел дождь. Машины мчались, не останавливаясь, разбрызгивая грязную воду из луж на дороге. Автобусы и маршрутки куда-то пропали. Она стояла одна, мерзла на этой забытой всеми остановке в отдаленном районе и плакала, жалея себя.

Не стоило идти к Наташке. Но та долго заманивала к себе в гости школьную подругу. Обещала приготовить салаты, мясо по-польски, купить вкусное греческое вино. Говорила, давно не общались, соскучилась, переночуешь у меня, поговорим хоть.

Сначала все хорошо было. И вино. И закуски. Потом оказалось, что Наташке просто надо было поплакаться в жилетку, пожаловаться на своего парня «козла», с которым «рассталась навсегда». Но в 10 вечера этот «козел» позвонил. Наташка сначала орала на него в трубку, затем стала мурлыкать и, в конце концов, пригласила к себе, а подругу, натурально, на ночь глядя, выперла на улицу. Даже такси не вызвала.

Все обиды жизни припомнились Светлане тогда. И то, что главных ролей в спектаклях ей не дают. И то, что зарплата маленькая. А актрисе нужно хорошо одеваться и выглядеть прекрасно, пользоваться дорогой косметикой. И то, что

в свои 25 лет, она не имеет ни семьи, ни постоянного друга, а живет с мамой и бабушкой в маленькой квартире, куда никого и не приведешь.

Светлана была очень красивой девушкой, но, несмотря на это, ей не хватало внутренней уверенности в себе. Когда ей было 7 лет, отец собрал чемодан и ушел из семьи. Света бросилась к нему тогда, пытаясь остановить, но он оттолкнул девочку, а сам вышел из квартиры, громко хлопнув дверью. И она, уже став взрослой, подсознательно ожидала, что мужчина бросит ее, уйдет к другой. Так оно и случилось.

Вадим

Вадим прекрасно помнил их первую встречу со Светланой.

Он возвращался из райцентра, где их был филиал его фирмы, домой. И тут вдруг увидел голосующую фигурку тоненькой женщины. Затормозил.

– До улицы Кирова не довезете? – спросила девушка.

И Вадим, разглядев девушку, поразился, как же она красива. И словно током по всему телу... И он уже был готов везти ее куда угодно. Вадиму в то время было 45 лет. Он имел процветающий бизнес, жену, дочь, рано выскочившую замуж и даже внучку.

Но как его раздражало, когда жена, сюсюкая, говорила:

– А теперь, Лялочка, иди к дедушке. Он тебя на ручках поносит. Давай, маленькая, ножками топ-топ.

А он не чувствовал себя престарелом дедом! Вадим был полон сил и мечтал о любви.

Светлана

Мама с бабушкой баловали Свету, но ей так хотелось иметь отца. Большого, сильного, заботливого.

Училась Света неплохо. Ходила в музыкальную школу. А потом у них в школе организовали театральную студию. Занятия вел Виктор Иванович, он и в театральном училище преподавал. Опытный преподаватель сразу заметил красивую девочку с приятным голосом и хорошим слухом, стал дополнительно заниматься с ней. К концу школы она сыграла уже много ролей в их спектаклях. Студия выступала в интернатах и воинских частях, занимала первые места на городских конкурсах. В театральное училище Света поступила легко. А там начались интенсивные занятия и раскованная студенческая жизнь.

На первом курсе Света стала женщиной, но ее сокурсник не оценил девственности партнерши, а наоборот посмеялся над ее наивностью. И другие парни, с которыми она имела интимные отношения, почему-то надолго не задерживались с ней рядом.

А на третьем курсе Света забеременела. Сделала аборт. Оказалась двойня. Операция прошла неудачно. Через день поднялась высокая температура, и ей пришлось две недели провести под капельницами с антибиотиками в гинекологии. Больше она не беременела. И даже радовалась этому, так как

воспоминания об аборте были ужасны.

Вадим

Вадим женился в институте, по залету, на соседке по подъезду. Аня была на три года старше. Женой она оказалась хорошей. Любила его. Хорошо готовила. Все домашние заботы были на ее плечах. Несла свой груз безропотно. Заботилась о нем. И даже по мере сил помогала, когда он начинал свой бизнес.

Но с годами Аня стала для него больше сестрой, подружкой, помощницей. Она перестала возбуждать его сексуально, особенно, когда с рождением внучки, целиком вошла в роль бабушки.

Конечно, были у него и другие женщины, но, ни одна из них не сумела овладеть его сердцем. Связи с ними тянулись от пары дней до нескольких недель.

А Светлану он полюбил сразу и, как ему казалось, навсегда. Ему постоянно хотелось быть с ней рядом, делать что-то девушке приятное. Он дарил ей цветы и дорогие подарки. Стал спонсором их театра, и Светлане начали давать лучшие роли в спектаклях. Устроил на телевидение.

Их отношения развивались стремительно. Через неделю после знакомства он снял Светлане квартиру в центре города. Через три месяца развелся с женой. А через год достроил коттедж, и они стали в нем жить.

Дети

Беременность у Светланы протекала с умеренным токсикозом. Вадим выполнял все прихоти жены. Особенно его обрадовало известие, что у них будут два мальчика. Два сына! Правда, пару раз женщина переболела ОРВИ, но врачи сказали, что все в порядке. В клинику Светлану положили заранее. Постоянно контролировалось состояние беременной и плодов. Чтобы во время родов не произошло каких-то осложнений из-за двойни, сделали кесарево сечение.

А потом обнаружилось, казалось бы, невероятное. У обоих мальчиков бы ДЦП (детский церебральный паралич)

Почему такое произошло? Кто виноват?

Вадим был готов судиться с врачами. Но понимал, что уже ничего не изменить. И он стал вкладывать силы и деньги в то, чтобы вылечить малышей. Бесконечный массаж и уколы. Поездки по святым местам и к Мертвому морю. Логопеды и специалисты по лечебной физкультуре. Нянечки, помогающие Светлане ухаживать за детьми.

Светлана

Светлана плакала по ночам. Ей так было жалко своих беспомощных мальчиков. Они не могли ходить. Их пальчики на руках были непослушными. Они с трудом держали головы в два года, а в четыре их приходилось кормить с ложечки и поить из бутылочек. В пять лет они невразумительно говорили только слога.

Но она так же упорно, как и муж, боролась за их здоровье. И даже небольшой прогресс доставлял им обоим радость. Как ни странно, болезнь детей еще больше сблизила супругов.

Порой Светлана задумывалась, нет ли ее вины в этой беде. Но она старательно выполняла все предписания врачей. Старалась, как могла. Но совесть упорно мучила ее воспоминанием о тех, не рожденных эмбрионах в институтские годы. И их растерзанная кюреткой плоть, ей казалось, воплотилась в этих, желанных детях...

Теперь Светлана не работала и не следила за модой. Ее жизнь целиком была посвящена заботе о муже и сыновьям.

Вадим

Светлана разговаривала с двумя другими мамашами, а Вадим отошел в сторону и курил, наблюдая, как инструктора по ипподрому возят на лошадях детей. Два раза в неделю они занимались здесь иппотерапией с группой больных ДЦП. У некоторых из ребят после этих занятий отмечалось улучшение.

Он смотрел и вспоминал свою поездку на Алтай. Это было 17 лет назад, тогда они с компаньоном Сергеем и с женой рванули на Алтай. Романтично! Спуск по горным рекам. Тарзанки. Горы. Телецкое озеро. А потом пятидневный переход на лошадях через перевал. Ночевали в палатках. Было так холодно, что волосы за ночь примерзали к спальнику. После непривычной езды болели ноги и спина. Но все – равно они остались довольны тем, что побывали в таких красивых местах.

Сергей был его институтским другом и компаньоном. И бизнес у них шел прекрасно. Пластиковые окна только начинали завоевывать российский рынок. Они постоянно расширяли производство.

А потом началось непонятное. На него стали наезжать. Один раз избивали жену. Потом чуть не выкрали дочь, когда она возвращалась из школы. Звонили с угрозами. Советовали выметаться из города и даже из страны. Ему пришлось

отправить жену и дочь к родне в деревню, а самому нанять частного детектива. Нужно было узнать, кто из конкурентов так нахраписто ведет себя.

Детектив оказался хватким парнем, через несколько дней принес документы и фотографии, прояснившие ситуацию. Оказывается, все это было дело рук его компаньона Сергея. Он и более страшное готовил. Но не успел. Помешал несчастный случай. Они с женой погибли во время пожара у себя на коттедже. Взорвались газовые баллоны.

Воспоминания прервала Светлана. Она подошла к Вадиму и спросила:

– Как ты думаешь, Вадик, это так или нет? Оксана говорит, что тяжело больные дети – это Божий дар.

Неожиданно грубо Вадим ответил:

– Бог не фраер, он знает, кого и как наказать.

Тогда, 12 лет назад, бригада следователей прокуратуры пришла к выводу, что гибель Сергея и его жены – это несчастный случай, и закрыла дело. Но Вадим прекрасно помнил, сколько заплатил он тогда московскому киллеру...

Успел!

*Чтоб изменилась жизнь вокруг,
Меняй себя, мой милый друг.*

Петро любил Ганну, первую красавицу на их селе. Но дивчина она была гордая, недоступная. Над Петро смеялась, да и других хлопцев тоже вниманием не баловала. Сама в свои 17 лет никого не любила. Ждала, видно, принца заморского. Решил тогда Петро забыть красавицу. Пошел на службу царскую воевать с басурманами.

Почти два года воевал Петро. Получил орден за храбрость, денежное вознаграждение и повышение в чине. Затишье в боях началось, и отправили их полк на отдых. Встретил в пути Петро односельчанина. Тот рассказал, что за Ганной ухаживает городской купец, старый, но очень богатый. И девушка собирается за него замуж.

Нахлынули воспоминания. Снова проснулась в сердце парня любовь. Отпросился он у своего командира на побывку. И поскакал на верном коне домой. И днем и ночью мчался казак, только короткий отдых себе и лошади позволяя. И вот оно, родное село. Дом его любимой. Спрыгнул с коня. Привязал вороного. Открыл калитку.

Вышла тут Ганна на крыльцо. Видит – идет к дому ка-

зак. Статный, красивый. И даже шрам на лице его украшает. Узнала – и ахнула. Это же Петро! Но куда девалась робость застенчивого хлопца? Казак уверенно поднялся на крыльцо. Крепко обнял девушку. Поцеловал. И сказал:

– Ну вот, приехал за тобой, кохана! Будь моей женой!

Почувствовала Ганна тепло объятий казака, силу его рук. Посмотрела в глаза его ясные, наполненные любовью и страстью. И впервые затрепетало сердце девичье. И поняла она, что не нужны ей ни деньги купеческие, ни дом его каменный. А главное, чтобы любимый, единственный был рядом.

А верный конь, осознавая важность момента, терпеливо ждал, когда хозяин вспомнит о нем, расседлает и даст овса.

В парке на окраине города

Маша и Яна жили в одном доме и учились в одном классе. У Яны отец был главным инженером на заводе, а у Маши сантехником в ЖЭУ, но это не мешало девочкам дружить. Наоборот, Яне нравилось бывать в гостях у Маши: в их двухкомнатной квартире всегда было шумно и весело. У Маши было еще два старших брата и маленькая сестренка, три кошки и собака.

А у Яны, кроме черепахи и бабушки, преподавательницы музыки, никого. Родители не в счет, они приходили домой с работы поздно. Бабушка была чопорная и надоедливая, она все время учила Яну хорошим манерам, читала длинные нотации и заставляла играть на фортепиано нудные этюды Черни.

Как-то раз зимой, когда они учились во втором классе, девочки пошли в парк гулять. В то время об изнасилованиях и убийствах в газетах не писали и не показывали ужасающие подробности по телевидению, но, тем не менее, о том, что в этом парке иногда происходят страшные вещи, знала вся округа. И взрослые не разрешали детям одним туда ходить, но девочки постоянно нарушали этот запрет.

В тот день девочки сначала катались на картонках с ледяной горки, а потом пошли к торговому павильону, который работал только в летний период. Они стали по ящикам заби-

раться на крышу здания и прыгать оттуда в снег. Было здорово!

Но тут к зданию подошли два мужчины, молодой и постарше. Машка успела спрыгнуть и выбраться из снега на протоптанную дорожку. Мужчинам не удалось ее поймать, бегала она быстро. А Яне не повезло. Она спрыгнула, и тут молодой мужчина закричал:

– Ну что, попалась! Сейчас мы тебя в милицию отведем!

Яна пыталась убежать, но ноги вязли в глубоком снегу, она сама проваливалась по пояс. От напряжения перехватывало дыхание. Было страшно. А преследователи приближались. Наконец, она добралась до тропинки, но тут ее схватили за руки с двух сторон мужчины.

– Дяденьки! Отпустите! Я больше не буду лазить по крышам! – закричала охваченная страхом девочка.

– Ну, нет, не отпустим. Ты должна штраф заплатить. Крышу продавила, а вон там стекло разбитое, тоже заплатишь – сказал мужчина постарше и еще крепче стиснул ей руку.

И они потащили за собой сопротивляющуюся девочку. Яна знала, где находится милиция, но почему-то мужчины вели ее в противоположную сторону, в глубь парка. Стало еще страшнее, и девочка начала уговаривать мужчин:

– Дяденьки! Ведите меня в милицию. Мой папа любой штраф заплатит. Почему вы меня в другую сторону тащите?

Молодой усмехнулся:

– Тебя там милиционер ждет.

Единственное, что придавало Яне мужества – Маша шла, не отставая, за ними. Когда молодой делал в ее сторону бросок, она отбегала, но потом снова продолжала идти следом. Мужчины, видимо, надеялись, что вторая девочка, наконец, испугается и уйдет, а, может, хотели ее тоже поймать в глубине парка.

Но вот Маша заметила на другой дорожке двух женщин, она подбежала к ним:

– Спасите! Там девочку схватили два дядьки, не отпускают!

К счастью, женщины оказались не из робких. Они за Машей следом свернули на другую дорожку, увидели мужчин с девочкой и начали кричать:

– Отпустите ребенка!

– Сейчас милицию вызовем!

Испугавшись напора ненужных свидетелей, мужчины выпустили Яну и скрылись. А девочки, не отвечая на расспросы женщин, помчались домой. Никому из взрослых они, конечно, про этот случай не рассказали. Да и ровесникам тоже. А потом вообще забыли про него. Память умеет вытеснять страшные воспоминания, чтобы не мешали жить.

Через несколько лет пути Яны и Маши разошлись. Яна с родителями переехала с рабочей окраины в центр города. Новая школа. Новые друзья. Музыка. Бассейн. Закончила школу, институт, удачно вышла замуж. И даже крутые 90-е они с мужем сумели пережить без особых потерь.

Ушли из НИИ, начали заниматься недвижимостью. А через несколько лет их риэлтерская фирма стала одной из самых процветающих в городе.

Неожиданно в соц. сетях Яну нашли одноклассники и предложили встретиться в кафе. Она согласилась. Кафе было новое, небольшое, уютное, в том самом парке их детства. С седьмого класса Яна не видела своих одноклассников, и было интересно узнавать в лысых солидных дядечках вихрастых задиристых пацанов, а в располневших тетьках голенастых вредных девчонок. Смотрели фотографии. Вспоминали забавные эпизоды из школьного детства. А потом подняли тост, за тех, кто уже никогда не сможет прийти на встречу класса. Рассказывали о них: кто и как погиб, умер.

Но больше всего Яну поразила судьба Маши. После 8 класса она пошла учиться в ПТУ. Рано вышла замуж, родила, разошлась. Стала менять мужчин, пристрастилась к алкоголю. И до такой степени, что ее даже лишили родительских прав. Во время очередной пьяной ссоры с сожителем, перешедшей в драку, ударила того ножом. Мужчина скончался. А Маша отсидела несколько лет в тюрьме. Освободилась, но прожила после этого недолго. Умерла от туберкулеза.

Яна вышла из кафе, села на скамейку в парке. Нахлынули воспоминания. Как они с Машей лазили по чердакам, играли с мальчишками в войну, бегали по школьному стадиону.

ну. Она ясно представляла улыбчивое лицо Маши с веснушками, ее кудрявые рыжие волосы. А потом из подсознания в подробностях выплыл тот зимний день. Вязнущие в снегу ноги. Руки, из которых не вырваться. Свой страх. И Маша, девочка восьми лет, ее подруга, которая не испугалась, не убежала, а шла и шла упорно за ними, не бросая в беде, и при первой же возможности позвавшая на подмогу взрослых женщин.

И тут Яна осознала, что тогда, много лет назад, Маша спасла ей жизнь...

Вторая жизнь

1.

В тот теплый июньский вечер студенты возвращались из кафе, где группой отмечали окончание сессии. Настроение у всех было приподнятое. Проходили по коммунальному мосту. И вдруг Толик Зацепин закричал: «Хочу летать, как птица»! Вскочил на ограждение и бросился вниз. С высоты 20 метров. Но он даже в воду не попал. Разбился об опору моста. Смерть наступила мгновенно.

Что это было? Глупый пьяный поступок? Самоубийство? Последнее время Толик сильно переживал свой разрыв с Ирой, девушкой-сокурсницей, которая ушла от него к аспиранту. Узнав, что она выходит замуж, Толя стал пропускать занятия, хуже учиться, жаловался Славе, что ему не хочется жить. Но чтобы пойти на такое?!

Слава был потрясен. Он не мог понять своего приятеля. И даже завел разговор об этом с отцом, который был для него во всем непререкаемым авторитетом.

Отец у него был заместителем директора по науке крупного НИИ. Доктор наук. Фронтвик. Автор многих изобретений и научных трудов. После ранения отец немного прихрамывал, но это не мешало ему вести активный образ жизни: ходить на лыжах, плавать, ездить на охоту и рыбалку, иметь

в свои 52 года амурные приключения.

Отец выслушал Славу и сказал:

– Конечно, это был спонтанный поступок, но не случайный. Самоубийство. Слабость человека. Жизнь не кончается с крушением каких-то надежд, неприятностями по работе, душевной драмой. За каждым поворотом, ухабом судьбы тебя может ждать счастье, новые перспективы. Но жизнь начинаешь ценить только или с годами, или когда видел смерть.

Слава спросил:

– А как же харакири, признак мужества японского воина?

– У японцев совсем другая психология. Они буддисты. А в России самоубийц даже хоронили за территорией кладбища и не отпевали в церкви, считая это преступлением перед Богом, который дал жизнь, и перед близкими самоубийце, страдающими от этого, людьми. Мужество – в преодолении препятствий. А не в уходе от них в небытие...

2.

Наде было 7 лет, когда ее родители и две сестры погибли во время эвакуации. Поезд с беженцами был атакован немецкими самолетами. Было сброшено более десятка бомб. Спаслись немногие. Девочку определили в детский дом. Но Наде знала, что есть у нее брат, который сражается на фронте, и верила, что, когда война закончится, он придет и заберет ее, и они уедут к себе домой в деревню.

Но брат ее пропал без вести. Зато девочку полюбила нянечка, тетя Клава, у которой своя дочка умерла от дифтерии, а больше детей не было. Израненный, но живой муж Клавы вернулся с фронта. Они удочерили Надю и уехали на Украину.

Девочка выросла. Закончила техникум. Вышла замуж. Родила и вырастила двух детей. Но ей все – равно хотелось найти брата.

Когда в СССР начался период поднявшегося интереса к военной истории, стали появляться военно-патриотические клубы, проводиться раскопки братских могил, рассекречиваться архивы, и люди начали разыскивать пропавших во время войны родственников, то Надежда тоже написала несколько писем с просьбой о помощи найти брата. И старание женщины увенчалось успехом. Из одного архива ей прислали сведения о прохождении военной службы ее брата, и даже адрес, по которому он в настоящее время проживает.

Но эти данные надо было проверить. И Надежда решилась на дальнюю поездку.

3.

Еще недавно он был комсомольцем, отличником, ходил на субботники и демонстрации, мечтал о летном училище...

И вдруг... Бомбежки. Разрушенные дома. Стрельба. Убитые люди. Отступающие советские войска. Немецкая речь

на улицах. Продукты по карточкам. Рушился старый мир. Надо было как-то выживать в новом. И когда дядька, давно ненавидящий советскую власть, предложил Григорию пойти служить в полицию, того долго уговаривать не пришлось. Хотелось хорошо питаться, получать деньги, иметь оружие.

Он не знал, что придется расстреливать партизан, вешать на площадях подпольщиков, поджигать в деревнях дома с женщинами, стариками и детьми. Первое время укору совести заглушались самогоном. А потом привык. И довольно быстро.

А когда советские войска перешли в наступление, Григорий сбежал. Он старался как можно дальше уйти из тех мест, где его хорошо знали. Пробирался по окраинам деревень, лесным тропам. А однажды его на месте прошедшего недавно боя осенила идея. Он нашел убитого молодого красноармейца, немного даже похожего на себя, взял его документы, письма, медальон. Переоделся в его форму. Свою одежду накинул на него. В лесу подробно изучил похищенные бумаги. Запомнил свое новое имя. И пошел дальше.

И вскоре попал в ад боя. На небе сражались летчики. Кругом взрывались бомбы и мины. Строчили пулеметы. Григория взрывной волной откинуло на несколько метров. Он потерял сознание. Осколки, раздирая сапог, кожу и мышцы, сломали кости голени.

Очнулся он только через два дня в военно-полевом госпитале. Там ему обработали рану, загипсовали перелом, пе-

релили кровь. И отправили на долечивание в тыловой госпиталь.

Григорий привыкал к чужому имени. Терпел болезненные перевязки и операции. Жаловался на потерю памяти после контузии. Но на самом деле вспомнил все. Только жизнь до госпиталя стала казаться ему чужой, он на нее смотрел, как бы со стороны...

Еще в госпитале Григорий познакомился с Таней, студенткой, которая влюбилась в видного парня. Она – то его и уговорила поступать в институт, где училась сама. Приносила учебники, занималась с ним, чтобы тот быстрее вспомнил школьную программу.

Григорий пробыл в госпитале до конца войны. Был демобилизован по ранению. Поступил в институт. Женился на Тане. Девушка оказалась из обеспеченной семьи. И даже имела свою комнату, что в те годы считалось роскошью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.